

АЛЕКСАНДРА
СТРЕЛЬЦОВА

16+

БРАТ МУЖА СЧАСТЬЕ ВЗАМЕН

Александра Стрельцова

Брат мужа. Счастье взамен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67808603

SelfPub; 2022

Аннотация

Забыв ключи от квартиры и не сумев дозвониться мужу, еду в дом свекрови, так как мой мужчина сейчас там. Уставшая, голодная, на восьмом месяце беременности добираюсь до заветного дома, ещё не зная, что ожидает меня за его дверью! Переступив порог дома, я узнаю правду, что переворачивает мою жизнь! Мой родной человек, мой мужчина предал меня! Как оказалось, я полтора года жила в обмане! Всё это время, он любил другую! Теперь же он жаждет забрать у меня ребёнка, а его мать, квартиру, что досталась мне в наследство от бабушки. Но неожиданно во всю эту кутерьму, врывается старший брат мужа, руша своим появлением планы родственников! Кем этот мужчина станет для меня? Спасением или же погибелью?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	48
Глава 5	56
Глава 6	62
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Александра Стрельцова

Брат мужа. Счастье взамен

Глава 1

КАМИЛЛА

– Ой, – срывается с губ, когда нога скользит по льду, что образовался на дорожке.

Хватаюсь за перила крутых порожек одной рукой, второй придерживая довольно-таки большой живот, в котором при-тих малыш.

Как можно быть такой невнимательной и забыть ключи от входной двери квартиры, да ещё и за зарядом телефона не уследить? Из-за чего пришлось переться через весь город, в дом свекрови, потому что муж сейчас должен быть здесь. Я вчера слышала, как он говорил своей матери, что приедет к ней. Злюсь на себя, пыхтя, что обиженный ёж, поднимаюсь по ступеням, крепко держась за перила, дабы не поскользнуться вновь, и не дай бог не упасть.

– Растяпа, – шепчу себе под нос, и заносу ногу на последнюю ступень.

Да и Савелий тоже хорош! Неужели не видел мои ключи, когда свои брал? Они же рядом висят! Мог позвонить мне, а если уж не дозвонился, то мог и дома остаться. Или он ре-

шил проучить меня так на будущее? Чтобы в следующий раз проверяла всё, прежде чем за порог выходить!

Подхожу к входной двери дома, поднимая руку к дверному звонку, но следом опускаю её. Зачем звонить, когда сама могу войти? Я же не посторонний человек – ругаю себя мысленно. Меня всегда поражала дверь этого дома, она никогда не скрипит, и вообще не издаёт каких-либо посторонних звуков. У нас в квартире даже межкомнатные издают лёгкий скрип.

Открыв дверь, переступаю через порог, плечом приваливаюсь к стене, в последнее время стала очень уставать. Сегодняшний поход к доктору, а следом и марш-бросок через весь город на маршрутке, отняли у меня очень много сил. Да ещё и кушать хочу так сильно, что начинает подташнивать. Надеюсь, обед у свекрови приготовлен, или же мне опять придётся самой готовить в этом доме? Так случается очень часто, или же можно сказать всегда.

Расстёгиваю молнию пуховика, и непроизвольно хмурю брови от подозрительной тишины в доме. Где мой муж и его мать, чего они, как мышки притихли? И почему все двери комнат закрыты? Замечаю это, тихо выходя из прихожей. Уже хочу позвать мужа, как из-за одной не до конца закрытой двери доносится голос, а я замираю.

– Са-а-ав, – до звона в ушах, звучит женский голос, тянет в сокращении имя моего мужа, – я больше так не могу, – разносится капризно, – когда мы уже будем жить вместе?

Что? Чуть не слетает с губ.

Невнятный шорох, и тихий скрип нашей с Савелием кровати, на которой мы спим, когда остаёмся с ночёвкой в этом доме.

– Осталось чуть-чуть котёнок, – разносится хриплый голос мужа, – нужно дождаться родов, как только ребёнок родится, я сразу подам на развод, – следующий звук поцелуя оглушает, как и сказанный мужем слова.

«...подам на развод». Он хочет со мной развестись?

– А если она не согласится отдать нам ребёнка? – доносится вопрос, от которого мои руки леденеют.

Тихий смешок мужа и снова этот неприятный скрип нашей постели.

– У неё не будет выбора, поверь милая, ребёнок останется со мной, – уверенно произносит муж.

Не могу понять, о чём он говорит.

– Мой сын будет жить с нами, ты полюбишь его, как своего. Только потерпи родная, я всё делаю только ради тебя, даже ребёнка зачал с этой. Ты даже не представляешь, насколько мне мерзко делить одну площадь с нелюбимым человеком, – произносит брезгливо, – мне так больно, что ты не можешь сама подарить мне нашего малыша, – хрипит муж.

Слова, что иглы пронзают всё тело острой болью, качаю головой, отказываясь верить в услышанное. Нет! Что за бред, это не может быть правдой! Савелий любит меня, у нас семья, он не может такое говорить. Он не может быть за этой

дверью! Там не он! Нет!

Поспешно делаю шаг вперёд и открываю настежь приоткрытую дверь, вхожу в комнату в надежде увидеть там другого мужчину, у которого голос похож на голос моего мужа. Но, к сожалению, за ней оказывается именно Савелий.

Замерев на пороге от увиденного, роняю сумочку, что громко падает на пол.

Повернувшись на звук и увидев меня, парочка тут же замолкает, знакомая на вид девица прячется под простынями, а Савелий смотрит на меня, словно призрака увидел.

– Ками? Ты почему здесь?! – суетливо поднимается с развороченной постели спрашивает Савелий.

– Я... я к-ключи з-забыла до-ома, а телефон с-сел, – смотрю как мужа быстрым и ловко натягивает на себя штаны, заикаясь отвечаю на его вопрос.

– Курица безмозглая! – шипит Савелий, в два шага оказывается рядом, – пошли! – зло бросает мне в лицо, хватая меня за локоть, толкает обратно в коридор.

Поддаюсь его натиску, ошеломлённая и всё ещё не верящая в увиденное.

– Сав? – разносится голос из комнаты.

– Я сейчас вернусь Ксю, оденься пожалуйста, – поворачивает голову на зов, произносит ласково.

– Что...

– Молчи! – приказывает муж, обрывая меня, тащит за собой.

Не успеваю опомниться, как любимый заталкивает меня в дальнюю по коридору спальню. Подводит к дивану, что стоит вдоль окна, и толкает меня на него, совершенно не заботясь о моём положении.

– Здесь сиди! – громыхает грубо.

Вздрагиваю от его тона, и не могу больше пошевелиться, словно застываю, не веря, что это происходит наяву. А Савелий, резко развернувшись, уходит, не оборачиваясь, закрывает за собой дверь.

Хлопок, с которым дверное полотно зашло в коробку, бьёт по ушным перепонкам, заставляет очнуться.

– Нет, нет, – оттягиваю высокий ворот свитера, что сдавливает мою шею, – я сплю, это сон, плохой сон, – шепчу в пустоту комнаты, – я должна проснуться, должна, – опираюсь о боковину дивана, трясущимися руками, пытаюсь встать.

Тело не слушается, встать не получается, ноги подкашиваются, перед глазами плывёт. Опускаюсь обратно, но на место сесть не получается. Всем телом сползаю на пол, спиной опираюсь о диван.

– Я не верю... Он не может так со мной... Он меня любит... У нас семья... И ребёночек скоро родится...

Подношу руку к лицу, пальцами стираю влагу, что стекает по щекам.

«...Ребёнок останется со мной..., мой сын будет жить с нами, ты полюбишь его, как своего». Раздаются в голове обрывки фраз мужа.

– Боже нет! Нет! – шепча начинаю подниматься с пола, – нужно разобраться, я что-то не так поняла, мой Савелий не такой, он не может поступить так со мной, это ошибка, – встав на ноги, пошатываясь, бреду к выходу.

Подпрыгивающими пальцами берусь за ручку двери, поворачиваю её, делаю шаг и в нерешительности останавливаюсь в проёме.

По телу пробегает мелкая дрожь, не могу заставить себя сдвинуться с места, словно меня, что-то удерживает, от раскрытия правды. И в этот момент слышу, как открывается одна из дверей комнаты. Из неё выходит Савка, а следом за ним появляется девушка.

Она выше меня, симпатичная, нет, она красавица, с длинными волосами, собранными в хвост. На ней обтягивающие красного цвета платье с глубоким вырезом на спине. Сава целует её в щёку, обнимает за талию, та улыбается ему в ответ, и колко бросает в мою сторону взгляд, и опуская на мой живот, кривит накаченные губы.

Смотрю на них остекленевшими глазами, сердце грохочет где-то в ушах. Протянув одну руку к другой, щипаю себя за нежную кожу на внутренней стороне запястья... и следом сдерживаю шипение, потому как чувствую боль.

Это не сон! Не сон! Всё происходит наяву!

Мой муж открывает створку шкафа, достаёт из него шубу, на вид очень дорогую, и помогает девушке одеться. Я же продолжаю беззвучно наблюдать за картиной, от которой сердце

и душа рвутся на клочки.

Застегнув на шубе девушки пару пуговиц, Сава накидывает на себя зимнее пальто, тянется рукой к дверной ручке.

– Сава! – дёргаюсь всем телом вперёд.

Но не успеваю дойти до мужа, перед моим носом громко хлопает входная дверь, и звонкий щелчок ключа, эхом разносится в тишине дома.

Он меня закрыл, даже не посмотрев в мою сторону.

Ноги вновь подкашиваются, я цепляюсь за дверной косяк, чтобы не упасть, сердце бьётся, будто хочет выскочить из груди. На негнущихся ногах захожу обратно в комнату, закрываю за собой дверь, и еле успеваю дойти до дивана, опускаюсь на его край, руками обхватываю свой живот.

– Сава... Любимый...

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я смогла хоть как-то собрать свои мысли в кучу, осознать произошедшее. За окном уже темно, значит, уже вечер, а я все еще здесь, одна. Савелий так и не вернулся. В голове не укладывается, что он мог так поступить, у нас же семья, через месяц малыш родиться. А он... Он хочет забрать у меня ребёнка, и воспитывать его с этой...

Малыш проснулся, и активно зашевелился, надавливая мне на мочевой. Чувствую, что хочу в туалет, ещё чуть-чуть и позорно описаюсь в штаны. Неуклюжа поднимаюсь с дивана, тяну задравшийся свитер вниз, в сумраке комнаты аккуратно переступая ногами иду к двери. Распахнув её, выхожу

в тёмный коридор, и придерживаясь о стену, тихо плетусь в ванную комнату, дверь которой находится рядом с входной дверью дома.

Не включая в коридоре свет, наощупь нахожу выключатель света в ванной, нажимаю на него, освещаю заветную комнату. Шагнув в ванную комнату, закрываю за собой дверь, и подойдя к унитазу, замечаю, что всё ещё нахожусь в уличной обуви и пуховике. Словно по щелчку пальцев мне становиться невыносимо жарко.

Запрокинув голову вверх, на секунду замираю. И вместо того, чтобы снять верхнюю одежду, я прохожу до конца комнат и привстав на носочки, хватаюсь за ручку окна. Зажав в кулаке прохладный металл, поворачиваю ручку окна вверх, откидываю створку. Морозный воздух, что белыми клубами врывается в комнату, плавно стелется по полу, окутывая меня свежестью. Но вместе с прохладой до моих ушей доносятся два знакомых голоса с улицы.

– Ты зачем её одну оставил? – истерично произносит све-
кровь.

– Мне нужно было отвезти Ксюшу, да и оправдываться перед Камиллой я не намерен! – доносится голос мужа.

– Эта идиотка могла сбежать! И что значит «не намерен»?! Соловьём будешь петь, да так красиво и правдоподобно, чтобы эта отщепенка поверила каждому твоему слову!

Застываю в том положении, в котором открывала окно, стою на носочках, рукой держусь за ручку окна.

– Я закрыл дверь на ключ, через окно с пузом не полезет, – отвечает чисто на вопрос, ни слова об «оправдании».

– Как она здесь оказалась? Как?! – змеёй шипит свекровь.

– Ключи от квартиры дома забыла, когда в больницу собиралась, вот и заявила сюда, видимо не дозвонилась, я телефон выключил, чтобы нам с Ксю никто не помешал, – сокрушается муж.

– Ты дурак сыночек, – продолжает шипеть на него мать, – из-за твоей глупости, всё может сорваться! Мы можем потерять всё, не успев даже стать хозяевами!

– Ничего мы не потеряем! – рычит Сава.

– Голову свою дурную ты уже потерял! Это твоя Ксюша...

– Не смей про неё говорить гадости, – с угрозой в голосе произносит Савелий, перебивая мать – я люблю Ксю, и хочу, чтобы моей женой была она, а не та, которую ты выбрала мне, и заставила на ней жениться! Она мне даже никогда не нравилась! Да я еле сдерживаю себя, чтобы не придушить её, когда в постель с ней ложусь!

Внутри от слов мужа всё скручивает болезненным спазмом. Боже! Как он может такое говорить?

– Однако она с пузом до носа, когда залазил на неё, тоже придушить хотел?! – язвительно произносит свекровь.

– Если бы Ксю могла...

– Всё твоя Ксю может, просто фигуру свою портить не хочет! Боится, что её силикон вылезет, как только она забеременеет! Но меня это не касается, это ваше дело! Мне нуж-

на квартира! И если эта дура уйдёт от тебя, и лишит меня шикарных квадратных метров в центре столицы, я придушу тебя сынок, – яростно припечатывает женщина своего сына, а вместе с ним и меня к полу.

В голове сумбур, пальцы разжимаются, и покачнувшись на носочках, встаю на полную стопу.

Разбудите меня пожалуйста! Кто-нибудь, помогите! Это не может всё правдой! Такое может быть только в кино и книжках, но никак не в жизни. Неужели я мало пережила за свои двадцать четыре? Неужели мало ещё потеряла?

Савелий, любимый, неужели все твои слова правда? Неужели ты никогда меня не любил?

Бьются в голове вопросы.

Маме Вере нужна моя квартира! Квартира, что через месяц войдёт в мои владения. Квартир, что осталась у меня в наследство после смерти мамы моего отчима, моей бабушке.

Эта пожилая женщина восьмидесяти лет, забрала меня к себе после того, как моя мама и её сын погибли, попав автокатастрофу. Мы прожили вместе десять лет, год из которых я навещала её каждый день, так как уже вышла замуж за Саву.

– Почему так темно? Где она? – недовольный голос све-крови разносится уже за дверью ванной комнаты.

Они в доме! Мне нужно уйти, подать на развод, и больше никогда не встречаться с этими людьми! С Савелием!

Предатель! Сволочь! Почему так больно! Почему сердце так болит! Он же предатель! Изменщик!

– Камилла! – гремит голос мужа, заставляя вздрогнуть всем телом.

Не хочу! Не хочу слышать его, а видеть так тем более. И его мать. Лживую, меркантильную женщину. Как можно быть такой слепой? Как я могла не увидеть, их настоящие лица?

– Камилла! – разносится моё имя второй раз, только звучит оно голосом свекрови.

Понимаю, что в ванной мне долго не отсидеться, да и чтобы покинуть этот дом, нужно выйти из этой комнаты. Как бы я не хотела с ними встречаться, но мне придётся это сделать. Тянусь непослушными пальцами, берусь за гладкую шарообразную ручку двери, но повернуть не успеваю.

Дверь распахивается не под моим напором, и перед глазами появляется высокая фигура мужа.

– Она здесь, – произносит, пронзая меня взглядом.

Мы смотрим друг на друга пару секунд, за которые в моей голове проносятся буквально сотню вопросов, но самый главный всего один. Почему я раньше не видела в его глазах безразличность, с которой он сейчас смотрит на меня?

– Камиллочка, – разрывает наши гляделки голос свекрови, секунда и сама женщина появляется рядом со своим сыном.

Перевожу на неё взгляд, и с меня окончательно слетают розовые очки, которые так красиво на меня надели эти двое.

– Тебе плохо деточка? Ты такая бледненькая, – сострои-

ла испуг на лице, залепетала свекровь, и сделала шаг в мою сторону.

Выставляю руки перед собой, качаю головой.

– Мне очень хорошо, спасибо, – поражаюсь своему ровному и холодному голосу, да и сказанным словам, они сами сорвались с языка.

Кажется, это поразило не только меня, но и моего лживого мужа и его мать. Сава прищуривает глаза, осматривает меня снизу вверх, задерживается на животе, от чего я закрываю его руками.

– А почему ты одета в уличную одежду милая? – настороженно посматривая в мою сторону задают вопрос свекровь.

Мне с каждой секундой становится всё противнее находиться рядом с ними и слушать их. Теперь я всё вижу, и взгляд, и мимику, и как они произносят слова кривя губы. Я всё слышала, и даже видела, своими глазами видела Саву с другой женщиной в постели.

Нужно уходить! Кричит внутренний голос.

Я не отвечаю на вопрос свекрови, поправляю вновь задравшийся свитер, опуская его вниз.

– Почему здесь так холодно? – громыкает голос Савы, а я понимаю, что окно так и осталось открытым.

Вновь не отвечаю, но этого и не надо, муж отрывает от меня свой взгляд и устремляет его точно на маленькое окошко ванной комнаты.

На губах мужчины появляется ухмылка, он кивает голо-

вой, как я поняла своим мыслям, и делает шаг в мою сторону.

– Тебе не кажется, что это окошко маловато для тебя?

Суть его вопроса я не понимаю, дёргаюсь назад, аккуратно отступаю от надвигающегося на меня мужа. Савелий подходит ближе, я делаю ещё шаг назад, но он хватает меня за руку и тянет к себе.

– Пусти меня! – вскрикиваю испуганно, упираясь ладонью одной руки в грудь мужчины, вторую он крепко держит за запястье.

– Тихо, – сквозь зубы цедит муж, склоняя своё лицо ближе к моему.

– Сына, аккуратней, ты можешь сделать больно своей жене, да и синяки могут остаться, – возмущается свекровь в сторону сына, «заботясь обо мне».

Вот только поздно, я прекрасно слышу посыл Саве в её словах, «нельзя оставлять следы».

Савелий стискивает зубы, его скулы напрягаются, он закрывает глаза на пару секунд.

– Прости милая, тебе же не больно? – открывает глаза, произносит с нежностью, которую просто выдавливает из себя через силу.

Больно! Только не физически. Так не должно быть! Не должно! Он предатель, изменщик, игрок чужими жизнями! Он сына у меня хочет отобрать! Мою крошку который ещё не родился!

– Отпусти! – требую свободы, дёргаюсь всем телом, но ку-

да мне против него, да ещё и в положении.

Чувствую, как начинаю дрожать, и следующие слова явно не будут звучать ровно, как сейчас.

Сава совершенно не слушает меня, он ловко оказывается позади меня, крепко стискивает мои плечи, подталкивает меня вперёд.

– Идём, поговорим в гостиной, здесь холодно, можешь заболеть и навредить моему ребёнку.

«МОЕМУ!». Он сказал «моему», не нашему.

– Отпусти меня Савелий! – как я и думала, голос дрожит, и звучит жалобно, – ты лжец, предатель, мерзкий изменщик! – нахожу в себе силы продолжать кричать, и не важно уже, как звучит мой голос.

Не применяя слишком много силы, он затягивает меня в гостевую, оттесняя от заветного выхода, из дома. За нами следом спешит свекровь, я отчётливо слышу её шаги.

– Снимай свой пуховик, – командует муж, нависая надо мной, – или же я сам это сделаю, – говорит и хватается за раскрытые полы моего пуховика, показывая, что он исполнит своё обещание.

– Нет! – дёргаю за ткань пуховика, чтобы выдернуть его из рук мужа, – я ухожу! Я не хочу больше жить с тобой! Не прикасайся ко мне, мне противны твои прикосновения, после того, что ты... что ты сделал...

Глаза режет от подступающих слёз, от кома в горле перехватывает дыхание, мне плохо, чувствую, как в желудке за-

рождается тошнота, а малыш отчаянно пинает меня изнутри.

– Камилла, сядь! – пытается меня «вразумить» свекровь, появляясь передо мной, отталкивая своего сына в сторону, – успокойся, прошу тебя! Остынь!

В её глазах неподдельная тревога, вот только она явно не из-за моего плохого состояния. Она боится, что я сейчас уйду, подам на развод и они потеряют возможность отобрать у меня всё.

– Так бывает, – продолжает мать моего мужа, – понимаешь, мужчины иногда изменяют, – произносит легко, неся полную ахинею чем пытается исправить промах своего сына, – ты беременна, и он бояться навредить ребёнку, но его мужская сущность требует женского внимания, – разводит руки в стороны, говоря тем самым, что ничего страшного в этом нет.

Выслушав женщину, с содроганием понимаю, что если бы не слышала их разговор на улице, то поверила бы в её бред, и приняла ситуацию, как данность. Продолжила бы жить с её сынком, простив его и через месяц лишилась бы и ребёнка, и жилья.

– Я всё слышала, – произношу дрожащим голосом, – я знаю, что вам от меня нужно! Знаю! Я не отдам тебе ребёнка, – смотрю на застывшего мужа, – а вам, – перевожу взгляд на свекровь, – мама Вера, – обращаюсь по привычке, – я не отдам квартиру! – выкрикиваю и понимаю, что совершила огромную ошибку рассказав им, что всё знаю.

Свекровь меняется в лице, выпрямляется и отходит на шаг назад, отворачивается к своему сыну. В голове, что-то щёлкает, и я срываюсь с места и бегу к выходу из дома так быстро, как могу в своём положении.

– Савелий останови её! – визжит позади свекровь.

Радуюсь тому, что я полностью одета, подбегаю к двери, хватаюсь за ручку, и толкая дверь от себя открывая её, но на улицу выйти не успеваю.

– Ты моя жена! – гремит голос Савелия над головой, и меня дёргают назад за капюшон пуховика.

На ногах устоять не получается, чувствую, как начинаю заваливаться назад, и только руками пронзаю воздух, в надежде ухватиться за что-нибудь. Но упасть мне не дают, Савелий успевает меня поймать, и удержать от падения. Круто разворачивает к себе лицом, от такого манёвра голова идёт кругом, в глазах заплесали чёрные точки.

– Поняла? И я никуда тебя не отпущу, пока ты не успокоишься и не дашь мне объясниться, – заметно морщится на последнем слове.

Пытаюсь вырваться, но Савелий крепко держит меня, не давая возможности даже пошевелиться, прижал меня к стене.

– Отпусти, – громко всхлипываю, чувствую, как слезы текут по щекам.

Он смотрит на меня почерневшим взглядом, и я втягиваю голову в плечи. Его взгляд не обещает мне ничего хорошего.

Ухмылка на его губах, что оскал зверя, что пугает меня ещё больше. Он что-то задумал, нечто страшное для меня. Мне нужно бежать, бежать от этого человека.

– Отпусти, – пищу, именно пищу, от страха, который скывывает всё меня.

Губы мужа дёргаются, на секунду смыкаются, убирая жуткий оскал, вижу, что собрался отвечать...

– Кажется твоя жена дважды попросила отпустить её, – разноситься неожиданно за спиной мужа, – невежливо отказывать девушке в её просьбе, – звучит голос, который я слышала единственный раз, на нашей с Савелием свадьбе, – где твои манеры в общении с женщинами брат? – летит с издёвкой.

Глава 2

Неожиданное появление брата Савелия, дало мне надежду на спасение. От голоса Антона, а именно так зовут появившегося гостя, Сава напрягся, а услышав последние слова и вовсе отдернул свои руки, и резко развернулся к брату.

– Ты, что здесь забыл? – громко и не очень дружелюбно задал вопрос Сава.

За широкой фигурой мужа, Антона мне видно не было, но зато я прекрасно увидела появившуюся в коридоре свекровь. Мать мужчин, увидев появившегося старшего сына, испуганно округлила глаза, её рука вскинулась вверх, и легла на грудь. Пару секунд и её взгляд метнулся в мою сторону, в её глазах читался посыл, чтобы я не смела говорить о том, что здесь произошло.

Жаловаться тому, кого видела единственный раз в жизни, и в тоже время лицезрела его лицо, что две капли воды схоже с мужем на протяжении полутора лет, я не собиралась. Мой муж и его брат близнецы.

– Я здесь по просьбе отца, – ответил на вопрос мужа его брат голосом, которым можно заморозить всё вокруг, – на его имя пришли не оплаченные вами счета за этот дом, – вокруг повисла секундная тишина, – вы вновь взялись за старое?! – что раскат грома прогремел голос Антона.

За какое «старое»? Промелькнуло в голове, но в ту же се-

кунду мысль испарилась словно её и не было, так как гость в этом доме продолжил говорить.

– Я вопрос задал! Ты вновь стал играть?!

«Играть?». Что это значит? О чём говорит этот мужчина? Чего я не знаю о человеке, с которым прожила полтора года, и от которого ношу ребёнка под сердцем.

– Это не твоё собачье дело! – голос мужа прозвучал угрожающе.

Я даже почувствовала, как напряглись его мышцы, готовые к атаке, его плечи становятся шире. Неужели он готовиться броситься на родного брата?

– Антоша, – тихий голос свекрови разносится по коридору, – я так рада, что ты приехал, – смотрю на мать мужчин и понимаю по её глазам, что она врёт.

– Вам – Вера Андреевна, – обратился гость к матери по имени отчеству, – отец просил передать, что больше помогать не станет, ту карту, что он вам передал, можете выбросить, счёт заблокирован. У вас два месяца на погашения долга, иначе он заберёт этот дом, и вам естественно придётся его покинуть, – женщина от слов старшего сына побледнела, она открывала и закрывала рот, что рыба, выброшенная на сушу.

– Мы оплатим! – обрета дар речи, выкрикивает свекровь, – передай Михаилу, что счета будут оплачены через два месяца, – произносит свекровь и бросает на меня такой взгляд, что у меня по позвоночнику струйкой пробегает мо-

роз.

– Интересно знать, где вы возьмёте такую сумму? – с усмешкой в голосе интересуется брат Сава.

– И это тоже тебя не касается, братец, – выплёвывает последнее слово Савелий.

– Ошибаешься, Савелий, – выделяет имя мужа Антон, – меня касается абсолютно всё, что связано с имуществом отца, всё-таки это моё наследство, и если ты не в курсе, то по наследству с имуществом переходят и долги, а за вас я платить не собираюсь, – произносит брат Савелия.

– Твоё?! – взвизгивает муж, – а где тогда моё наследство, братец?! – делает шаг вперёд Сава, чем освобождает мне путь к выходу, и открывает обзор на своего брата.

Мельком взглянув на копию Савелия, прижимаясь спиной к стене, медленно начинаю двигаться в сторону выхода, стараясь на привлечь внимание мужа к себе.

– Ты его проиграл, – легко отвечает Антон на вопрос Сава, – тебе напомнить, сколько долгов, заплатил за тебя отец? Сколько раз он вытаскивал тебя из ямы?

Слушая всё краем уха, пробираюсь ближе к выходу, отмечая, что Антон каким-то образом становится всё дальше от выхода, и всё ближе к Саве. В голове появилась бредовая мысль, что старший брат Савелия оттесняет его, и незаметно помогает мне выбраться на улицу.

– Для того он и отец, чтобы помогать своим детям! – восклицает свекровь.

Кожей чувствую, как накаляется воздух вокруг, он острыми иглами покалывает открытые участки моего тела. До выхода остаются какие-то жалкие полметра, когда моя нога задевает обувь свекрови, и я привлекаю к себе внимание Савы.

– А ну стоять! – рывкает муж, и дёргается в мою сторону.

Следующие события происходят так быстро, что я совсем не помню, как оказалась на улице на последней ступени порожек. Но я прекрасно запомнила, как руки Антона оттолкнули Саву в глубь коридора.

Жадно глотая холодный, морозный воздух, бегу по дорожке, что ведёт к воротам этого дома. Через ткань свитера живота касается холод, и я чуть притормаживаю, чтобы застегнуть молнию пуховика. Как только бегунок оказывается сверху, накидываю на голову капюшон, снова перехожу на бег.

На долго меня не хватает, стоит только выбежать за ворота и оказаться на освещённой фонарями дороге элитного посёлка, как силы мои иссякают. Дыхание сбито, в боку колет, ноги дрожат, а поясницу тянет с такой силой, что кажется я сейчас рухну прямо здесь.

– Мы выбрались малыш, – тяжело дышу, – мы выбрались, – шепчу, положив одну руку на живот.

Чёрт! В моём положении и на таком сроке нельзя так бегать! Но выбора у меня не было. Надеюсь на малыше это не отразиться.

Оглянувшись назад, на дом, в котором остались люди, ко-

торых я считала своей семьёй. Мужчина, из-за которого сейчас кровоточит моё сердце. Я же его полюбила по-настоящему, всей душой и сердцем. Неужели он и правда никогда меня не любил? И всё это было по велению Веры Андреевны ради квартиры моей бабушки? А что там говорил Антон? Неужели Сава играет на деньги? Как я могла такое не замечать? Как?

Неожиданный лай собаки за соседним забором заставляет меня вздрогнуть, и двинуться с места в нужную для меня сторону. Нужно уехать из этого посёлка, как можно скорее. До автобусной остановки идти минут пять-семь спокойным шагом, но я тороплюсь, в надежде успеть на последнюю маршрутку.

Освещаемая, стеклянная будка уже маячит перед глазами, ещё какие-то сто метров, и я оказываюсь рядом. С диким разочарованием смотрю на расписание и электронные часы, которые висят на специальном столбе, понимаю, что я опоздала. Опоздала на десять минут.

Рука тянется к плечу, чтобы взяться за ручки сумочки, и не удерживаю громкий всхлип.

Сумочки нет. Она осталось в доме свекрови. Там всё: деньги, ключи от бабушкиной квартиры, телефон, документы.

– Боже, за что ты так со мной? – вскидываю голову вверх, смотрю в тёмное, вечернее небо, чувствую, как из уголков глаз стекают слёзы, – что мне делать? – произношу одними

губами.

Небрежно стираю влагу с висков, совсем некрасиво шмыгаю носом, прячу руки в карманы пуховика, и замираю. Сжав в кулак найденное, вытаскиваю руки и раскрыв ладонь смотрю на смятую купюру в тысячу рублей.

С губ срывается смешок счастья. У меня есть деньги на дорогу! Примерно столько и стоит доехать до квартиры бабушки, а там у соседки есть запасные ключи.

– Спасибо бабуль, – вновь смотрю в тёмное небо.

Благодаря её совету, я два года назад отдал соседке один комплект ключей, на всякий случай. И видимо он настал.

Деньги есть, теперь нужно найти того, кто поможет вызвать такси. Знаю, что на соседней улице есть супермаркет, в который я часто ходила за покупками, когда мы с Савой приезжали сюда.

Запихнув единственную купюру обратно в карман, я вышла из стеклянного «аквариума». Накинув съехавший капюшон, как можно быстрее пошла дальше по дороге, к развилке между улицами.

В животе заурчало, желудок свело режущей болью. Последний раз я ела вчера вечером, утром не завтракала, так как сдавала анализы. Погладив купюру в кармане пальцами, приняла решение, купить себе булочку и маленький сок. Если денег на расплату с такси не хватит, то займу их у бабы Клавы, бабушкиной соседке.

Подходя к уже к развилке, услышала гул машины позади

себя, отошла ближе к обочине, испытывая волнение вперемешку со страхом. Это же может быть Савелий!

«Нужно сойти на тротуар». Промелькнула в голове мысль, и я ускорила шаг до расчищенной тропинке, что виднелась впереди.

Дойти не успела, передо мной неожиданно затормозил огромный, чёрного цвета внедорожник, съехав на обочину, перегородив мне путь.

Замерла. Машина была мне незнакома, что ещё больше насторожило. Я одна посреди улицы, ночью. Вокруг даже людей нет, кого звать на помощь если, что?

Задняя дверь автомобиля открылась.

– Чего встала? Садись давай, – недовольный, но знакомый голос раздался из салона машины.

Сглотнув вязкую слюну, остаюсь стоять на месте, неотрывно смотря на огромную машину. Меня начинает окутывать страх. Страх оказаться в салоне этого автомобиля. Что-то подсказывало мне, что нужно держаться подальше от его хозяина.

– Ты оглохла там? – раздалось вновь.

Окаменев всем телом от грубого тона, продолжила стоять на месте и молчать. Ещё одна задняя дверь автомобиля открылась, и на улице оказался брат Савелия. Мужчина сделал пару шагов вперёд, остановился, пронзая меня такими же глазами, что у Савелия. Вот только взгляд был чужим, тяжёлым и пронизывающим насквозь.

– Долго будем стоять? Садись давай, или ты решила пешком до города добираться? – его взгляд опустился на мой живот буквально на секунду, и вновь вернулся к лицу.

Во рту пересохло, язык отказывался шевелиться.

Процедив, что-то сквозь зубы, мужчина широким шагом, двинулся в мою сторону. Вздвогнув от злобного выражения лица брата Сава, попятилась назад.

Успела сделать только пару шажочков, как Антон настиг меня, выбросив руку вперёд, сомкнул свои пальцы на моём локте. Крепко, но в тоже время не причиняя ни малейшей боли.

– Топай давай, не вынуждай меня тащить тебя насильно, – подтолкнул меня к раскрытой двери автомобиля, не отпуская моего локтя, – да не трясись ты так, ничего я тебе не сделаю, – с насмешкой в голосе произнёс мужчина, что безвольную куклу подвёл меня к машине.

Боясь возразить, поддалась его натиску и неуклюжа забралась на заднее сидение автомобиля, совершенно не понимая, зачем он делает это.

Дверь рядом со мной захлопнулась, от чего я вздрогнула всем телом и посмотрела вперёд. За рулём и пассажирском, переднем сидении сидели двое мужчин, по комплекции такие же, как и сам Антон.

Хоть Антон и Сава близнецы и одного роста, но по комплекции они различались. Старший брат выглядел больше. Возможно, из-за того, что занимался в спортзале. Сава такие

места не посещал. А может и посещал, просто я об этом не знаю.

– Ром, – занимает рядом место близнец Савы, – давай на...

Дальше он называет адрес квартиры, которую ещё утром я считала домом.

– Девушку завезём...

– Нет, – хриплю, перебиваю мужчину, – не надо меня туда везти, – качаю головой.

Туда я больше не вернусь, даже вещи не стану забирать. Это опасно.

Хозяин машины хмыкает на мои слова, а следом произносит, не смотря в мою сторону.

– Тогда назови адрес.

Мой желудок вновь заурчал, громко, на весь салон вгоняя меня в краску. Лицо загорелось, так же, как и шея.

Обхватив руками живот, тихо называю адрес бабушкиной квартиры, отворачиваюсь к окну. Нахождение рядом с этим человеком вызывает во мне смешанные чувства, и нет ни единой положительной.

Я стараюсь не шевелиться, тихо прижалась к двери автомобиля, что мышка в углу. Что за жест доброй воли? Хотя его обращения ко мне совсем не добрые. Гнетущую для меня тишину в салоне нарушает мелодия телефона.

– Да, – раздаётся голос Антона, – был, – явно отвечает на вопрос звонившего ему человека, – тебе лучше самому разобраться с этим, или у тебя останется только один сын, –

рычит Антон, а я понимаю, что он разговаривает с отцом, и моим пока ещё свёкром, которого я вообще не видела.

Отец Савы не приехал на нашу свадьбу, да и Антон появился в самые последний момент, уже когда гости собирались расходиться. Он холодно поздравил своего брата с созданием семьи, положил на наш стол закрытую папку и синюю бархатную коробочку. Когда Сава раскрыл её, то мы увидели в ней ключи, а в папке оказались документы на квартиру. В которой мы и прожили с Савелием полтора года.

Что говорит ему отец я не слышу, да и не нужно мне это. У меня вперед развод, завершение ремонта в квартире. Теперь я понимаю, куда спешила свекровь, почему так яростно помогала нам с ремонтом. Она готовила её себе.

«Как только малыш родиться, эту квартиру обязательно перепишем на него. Необходимо обеспечить его с самого рождения.»

Неожиданно вспоминаю слова свекрови, сказанные пару месяцев назад.

«... ребёнок останется со мной.»

Пронесется следом слова Савы, которые он говорил своей любовнице.

С трудом подавляю стон, что рвётся из груди, когда понимаю, насколько они всё продумали. А что же вы решили сделать со мной? Куда собрались убрать меня! В голове крутятся такие картины, как именно они могли избавиться от меня, что плохо становится.

– Приехали, – доноситься с переднего сидения от водителя, выдёргивая меня из плохих мыслей.

Посмотрев сначала на мужчину за рулём, а следом перевела взгляд в окно сбоку от себя. С удивлением заметила, что машина остановилась напротив подъезда дома. Схватившись пальцами за ручку двери, потянула её на себя. Открыв дверь автомобиля, с трудом выбралась на улицу. Всё тело ломит, желудок болезненно скручивает, а к горлу подступает тошнота.

Повернувшись к машине лицом, встречаюсь взглядом с братом Савелия. Мужчина смотрит на меня с прищуром, крутя в руке мобильный телефон. За всю дорогу он и слова мне не сказал, и я рада этому. Говорить с этим человеком, мне совсем не хочется.

– Спасибо, – произношу благодарность осипшим голосом, и вспоминаю про купюру в кармане.

Недолго думая, вытаскиваю её и кладу на светлую кожу сидения, закрываю дверь, успев увидеть, как брови мужчины сошлись на переносице. Еле передвигая ногами, медленно бреду к подъезду. Всего два метра, но под ногами лёд. Подойдя к двери, дёргаю за железную ручку, и в первые радуюсь вновь сломанному замку домофоне.

Второй этаж. Мне нужно подняться на второй этаж. Можно подняться пешком, но силы покидают меня с каждой секундой, поэтому подхожу к лифту, и жму на кнопку. К моему счастью он прибывает очень быстро. Как только створ-

ки раскрываются, захожу в кабинку, и жму на цифру два. Не проходит и полминуты, как я оказываюсь на нужном этаже. Покинув кабинку, направляюсь к одной из двух имеющих на этаже дверей.

Поднимаю руку, нажимаю несколько раз на дверной звонок, молясь, чтобы баба Клава оказалась дома. Всё-таки пожилой человек, здоровье уже не то, и она часто попадает в больницу.

Но шорох за дверью, отзывается радостью во всём теле, становится легче дышать.

– Кто там? – раздаётся голос соседки, по ту сторону двери.

– Баб Клав, это я Камилла, я хочу ключи у вас забрать, свои потеряла, – практически кричу, так как бабуля плохо слышит.

Слышу поворот ключа в замке, и дверь открывается.

– Ты чего так поздно? – взволнованно задаёт вопрос соседка, – и что это за вид у тебя такой? – делает шаг ко мне.

Осматриваю себя, но не замечаю ничего такого, что могло так взволновать старушку. Пуховик застёгнут, не порван, чистый.

– Да не туда смотришь! – возмущается соседка, – что с твоим лицом девочка? Откуда эти ужасные синяки под глазами? И почему ты буквально с ног валишься?

Неужели я действительно так ужасно выгляжу?

А как я должна выглядеть после того, что я пережила и узнала? Явно не светиться, как солнышко.

– Савелий! – грозно вскрикивает старушка имя мужа, и смотрит мне за спину.

Всё тело пронзает острыми иглами. Нет! Пожалуйста нет! Как он смог так быстро оказаться здесь? Втягиваю голову в плечи, боясь повернуться.

– Почему Камилла так плохо выглядит? Ты почему за женой не следишь?! Кто обещал Любе заботиться и беречь девочку?! – ещё больше расходится старушка.

Упоминание о бабушке острой болью отдаётся в сердце.

– Действительно, кто? – раздаётся голос мужчины, а я понимаю, что это, не Савелий.

Резко поворачиваюсь к брату мужа, и тут же жалею об этом. Перед глазами все стало расплываться, и меня повело в сторону, голова закружилась.

– Камиллочка! – словно сквозь вату услышала голос соседке, готовилась ко встрече с каменным полом.

Но упасть мне не позволили крепкие руки, что обхватили меня за плечи, прижали спиной к стене.

– Глаза не закрывай, не смей отключаться...

Но кажется я всё же отключаюсь совсем на короткое время, перед глазами расплывается, знакомое лицо.

Сава? Нет. Это не он, не мой муж! Это его брат. Антон. Зачем он поднялся за мной? Что нужно этому человеку от меня?

– Ох, сейчас, сейчас я открою дверь, вот они, ключи, – бормочет соседка, – давай Савелий, поднимай жену на руки

и заноси ты её, нечего на холоде стоять, её рожать скоро, заболит ещё!

– Не надо, я сама, – шепчу мужчине, который слушает старушку, но не слушает меня, и ловко подхватывает на руки.

– Молчи лучше, – с раздражением произносит близнец мужа.

– Камилла? Деточка? А мебель-то где? – накидывается баба Клава, стоит только Антону занести меня в квартиру.

– Нету, выбросили, – всхлипываю, только сейчас осознав, что я наделала.

– Савелий, – обращается старушка к мужчине думая, что это мой муж.

Слышу скрип зубов Антона, ему явно не нравится, что его принимают за другого человека, за его родного брата близнеца.

– Вы зачем на ночь глядя приехали сюда? – закидывает вопросами соседка.

– Забрать, кое-что, – явно сдерживая себя отвечает спокойным тоном, – спасибо вам за ключи, но дальше мы сами, – проходит мимо бабы Клавы мужчина, намекает, что соседке пора уйти.

А я не хочу, чтобы она уходила, не хочу оставаться с этим мужчиной наедине. Ещё одна попытка слезть с его рук, проваливается, он не отпускает.

– Ты уж береги её, корми получше, – даёт наказ соседка мужчине, и проворно для своего возраста покидает кварти-

ру, закрыв за собой дверь.

– Отпустите меня, – требую, боясь поднять взгляд, смотрю на рисунок галстука.

– Ты где здесь спать собралась? На голом полу? – игнорирует мои слова, задаёт вопрос.

Его голос властный, холодный, ещё бы, практически владелец огромного холдинга. Я знаю, что отец и брат Савы очень богатые люди, это я узнала случайно. Свекровь на свадьбе хвалилась, что наш шикарный праздник оплатил Михаил. Отец Савелия. Вот только я не знаю почему сам Сава не имеет ни гроша за душой, ведь он такой же сын, как и Антон. Но об этом я никогда не интересовалась, боялась, что подумают, что я с Савой ради денег.

– Какая вам разница? Отпустите меня, – прошу ещё раз.

– Нет, здесь невозможно жить, – морщась говорит мужчина, рассматривая ободранные стены и кучу из сложенного материала в углу просторной гостиной.

– Куда? Отпустите меня! – начинаю дёргаться на его руках, так как мужчина направляется на выход из бабушкиной квартиры.

Мне не отвечают, одаривают таким взглядом, что всё возмущение вмиг исчезает, а он тем временем выносит меня из квартиры.

Глава 3

АНТОН

– Шеф, может подбросим до города? – спрашивает водитель.

Отрываю взгляд от телефона, смотрю кого предлагает подбросить Роман. Через лобовое стекло замечаю идущую практически по середине дороге родственницу. Пуховик у неё броский, белый с чёрной опушкой по капюшону. Видимо ни только я запомнил одежду девушки, но и ребята, что остались в машине, пока я «разговаривал» с родственничками.

Интересную я картину застал, зайдя в раскрытую дверь дома, который отец приобрёл специально для той, что матью мне приходится, и братцу. Вот он то меня и удивил. Думал уже ничего нового я не узнаю о Савелии, но как оказалось, я ошибся.

Этот больной азартными играми человек, прижал к стене собственную жену, которая находится в интересном положении, и умоляюще её отпустить. Но эта туша весом около центнера и не думает отступать, нависает над ней, угрожает.

Что между ними произошло не знаю, и знать не хочу, мне всё равно на их семейные дразги. Но как-то не по себе стало, и это явно было не чувство жалости. Скорее моральный принцип защищать прекрасный пол стал толчком помочь

этой дуре улизнуть от бешеного муженька.

Какой нужно быть идиоткой, чтобы связать свою судьбу с игроком, а тем-более рожать от него. Он же может в любой момент проиграть всё, как он вообще собирается содержать семью? Большой идиот. Отец наконец-то сдержал своё обещание, заблокировал карту, прекратил помогать бывшей жене и младшему сыну. По мне так давно пора было это сделать. Не одобрял я его благородства. Пару раз пытался с ним поговорить, только заканчивалось всё скандалом.

Я прекрасно знаю, что чувство отца к женщине, которая родила меня и Савелия ещё живы. Но простить её предательства и побег с младшим сыном посреди ночи, и неожиданное возвращение через пять лет. Он явно не может, это выше его предрассудков.

Когда наша с Савелием мать сбегала к другому мужику, то выбрала только одного ребёнка, и, к счастью, им оказался не я.

– Так что, шеф? – переспрашивает меня Роман, и смотрит в зеркало заднего вида.

– Тормози, – отдаю приказ, блокирую телефон, отцу позже позвоню, когда один останусь.

Сейчас я чертовски зол, и явно спокойно с отцом поговорить не смогу, выскажу все про его младшего сыночка. Сыночек, который превратился в потребителя, разбазаривания отцовское состояние, как только его вернула обратно мать. Вернула, как ненужную вещь и заявила, что теперь пришла

очередь отца, воспитывать и содержать сына.

Вот только за эти пять лет, что пришли на переходный возраст младшего брата, он связался с не той компанией. Мелкие хулиганство переросли в более крупные проделки. Савелий часто оказывался в полицейском участке, от куда по началу его доставала мать, а уж после возвращения отец.

Когда отцу надоело такое поведение сына, к нему приставили охрану, что не давала вдоволь резвиться своему подопечному. В итоге братец не выдержал тотального контроля родного батюшки, сбежал к матери.

Предательница в тот же вечер оказалась у ворот нашего с отцом особняка, и потребовала ежемесячную поддержку на содержание вернувшегося к ней сыночка.

Роман плавно притормаживает и съезжает на заснеженную обочину, останавливает автомобиль чуть впереди родственницы.

Ну и куда она прётся? Такси не судьба вызвать? Раздражают меня безголовые женщины. Судя по тому, что эта прётся по среди ночи с огромным животом, держа путь в сторону города, относится к ним. Да они с Савелием два сапога пара. Оба без мозгов в голове.

Тянусь рукой к двери, что находится со стороны девушке, дёргаю за ручку, открываю ее. Поворачиваю голову назад, смотрю на жену брата через заднее стекло, и вижу, что она не торопится занимать место в тёплом салоне.

– Чего встала? Садись давай, – моё недовольство так и

прёт через край.

У меня своих дел по самое горло, я приехал в этот город всего на месяц, проконтролировать открытие одного из офисов холдинга отца, что в скором времени перейдёт мне, как наследнику. Я один претендую на наследство отца. Сколько себя помню, я всегда помогал отцу с бизнесом. Был на важных сделках, учился, как руководить всей этой громадиной, что построил отец.

– Ты оглохла там? – чувствую, как голос начинает вибрировать.

Проходит ещё пару секунд, а эта безголовая продолжает стоять на том же месте, и шагу не сделала к открытой двери. В зеркале заднего вида ловлю собственный взгляд и понимаю, что скоро взорвусь. Уже хочу плюнуть на родственницу, и приказать Роману трогаться, как чувство совести неожиданно проснулось в моей каменной душе.

– Какого чёрта Тоха? – рычу на самого себя, и открыв дверь со своей стороны, выбираюсь на морозный воздух.

Делаю два шага, выхожу из-за машины, впиваюсь взглядом в жену брата. Стоит, словно примёрзла к месту, не шевелится, только глазами своими огромными моргает, в которых плещется неподдельный страх.

Меня что ли испугалась?

– Долго будем стоять? Садись давай, или ты решила пешком до города добираться? – откуда во мне взялась это язвительность и раздражение в одном флаконе к этой девушке

сам не пойму.

Возможно, в этом виноват Савелий. Злость в его сторону перетекает вот в такие эмоции в сторону его супруги. Надо быть посдержанней, всё-таки беременна, не дай бог ещё при мне родит, вон какое пузо большое уже.

Секунды идут, а жена брата, чьё имя я совершенно не помню, продолжает изображать из себя каменную статую.

Выругавшись сквозь зубы, делаю широкий шаг в её сторону, следом ещё, как барышня оживает, и начинает пятиться от меня, с диким ужасом во взгляде. Настигаю её в следующий шаг, выбросив руку вперёд, беру её за локоть.

– Топай давай, не вынуждай меня тащить тебя насильно, – мягко подталкиваю её к машине, – да не трясись ты так, ничего я тебе не сделаю, – говорю, ощутив её дрожь.

Слова произносятся с усмешкой. Значит одной идти ночью по дороге она не бояться, а с братом мужа в одной машине доехать до города трясётся, как заяц при виде волка.

Что же такого мог наговорить ей младшей про меня, что от страха безвольной куклой телепается в машину. Не кричит, не брыкается. В машину забирается сама, помогать не спешу, не хочу трогать её руками, вдруг наврежу ненароком. С беременными мне ещё не приходилось общаться, так что лучше пусть сама корячится.

Как только она усаживается на сидение, захлопываю дверь с её стороны, спешу занять своё место.

– Ром, – обращаюсь к водителю – давай на...

Называю адрес квартиры, что отец подарил на свадьбу Савелия и его жены.

– Девушку завезём...

– Нет, – разноситься с боку, перебивает меня пассажирка – не надо меня туда везти, – качает головой.

О как! А вот теперь мне стало интересно, что произошло между ней и мой братом? Но даже задав спросив её об этом, знаю, что ответа не получу. Боится она меня.

– Тогда назови адрес, – бросаю, слегка повернув голову в её сторону.

Роман уже приготовился слушать адрес, куда доставить жену моего брата, как по всему салону разносится звук урчащего желудка. Голодная? Проносится вопрос в голове.

Вижу, как девушки становятся стыдно и не удобно. В салоне три мужика. Я, водитель-Роман и телохранитель по имени Николай. Все мы воспитанные люди, и конечно делаем вид, что ничего не услышали. Тем-более она беременна, и где-то я слышал, что едят они в разы больше, что обычно.

Отвернувшись к окну, обхватывает руками свой живот, называет Роману адрес, куда её нужно отвезти. Когда отец приобретал квартиру молодожёнам, он говорил, что жена у Савелия практически сирота, и проживает с бабушкой. Возможно, к ней сейчас мы её и везём.

В кармане раздаётся мелодия мобильного телефона, достав его, вижу имя звонящего, и бросив взгляд на пассажирку, принимаю вызов.

– Да, – отвечаю на звонок.

– Антон, ты был у Веры? – задаёт вопрос отец на той стороне линии.

– Был, – отвечаю, старательно сдерживая себя от того, чтобы не начать высказывать отцу своё негодование.

– Ты решил вопрос? Узнал по какой причине они накопили такой долг? Предупредил, что счёт закрыт, и в случае неуплаты...

– Тебе лучше самому разобраться с этим, или у тебя останется только один сын, – рычу, перебивая отца, намекая, что могу сорваться и придушить его младшего отпрыска.

– Я надеюсь вы не били друг другу морды, как это был в...

– Нет, – вновь перебиваю, невежливо, но слушать нотацию отца сейчас совершенно нет желания.

Морды мы не били, но вот головой Савелий со стеной встретился. Всё бы продолжалось, но на сторону братца встала мать, умоляя не трогать Савушку.

– Я все передал, как ты и просил, дальше сам отец, – говорю, откидывая голову назад.

– Хорошо, я понял тебя, созвонимся завтра, – узнав, что хотел, отец прощается.

– До связи, – отвечаю и отключаю звонок.

Закончив разговор, повернул голову в сторону жены Савелия. Притихла, прижалась к двери, смотрит в окно, и явно о чём-то думает.

Перестав рассматривать девушку, зашёл на сайт холдинга.

Работы вагон, а вот времени в обрез. Нужно изучить некоторые документы, завтра я уже должен принимать работу по сдаче построенного здания под офис филиала.

Углубился в изучения проекта, и не заметил, как оказались по адресу, что дала жена брата. Роман оповестил о прибытии девушку, чем и меня отвлѐк от работы.

Смотрю, как медленно покидает салон автомобиля супруга Савелия, кручу в пальцах телефон.

– Спасибо, – произносит осипшим голосом.

Заболела что ли?

Одѐргиваю себя за появившуюся мысль. Мне не должно быть до этого дела.

Девушка замирает, пару секунд и она протягивает свою руку в салон, и разжав пальцы, роняет на сидение деньги, и следом захлопывает дверь. Смотрю на смятую купюру, и что-то резко меняется внутри. Меня накрывает неконтролируемой раздражение, сам не понимаю своего порывы, распахиваю дверь, и выскакиваю из салона.

– Как таксисту заплатила! – рычу, следуя к подъезду, за дверью которого уже скрылась девушка.

Какого хрена я творю?! Нафиг я попѐрся за неё? Ну оставила она деньги за дорогу, чего так взбесился? Вот стой теперь, держи её бессознательное тело, около стены, ещё и пузо это огромное упирается в меня. Как бы не придавить пузожителя.

И чего так испугалась? Может она меня с Савелием пере-

путала? Бабка же меня именем брата назвала, явно не зная, что я не Савелий, а его брат близнец. А эта толком на меня не посмотрела, сразу падать начала.

Что нужно делать, чтобы человека в чувства привести? По щекам похлопать? Водой брызнуть? Чёрт! Или её в больницу надо? Вот нужен мне весь этот геморрой!

– Ммм, – улавливает слух тихий стон девушки.

Смотрю на бледное лицо родственницы, наблюдаю, как медленно открываются её затуманенные глаза, как вспыхивает в них осознание, испуг, который меняется на узнаваемость моей персоны. Точно подумала, что я, это Савелий.

Бабка – соседка прыгает вокруг, поторапливает меня заносить «жену» в квартиру. Делать нечего, придётся снова помочь Камилле. Спасибо бабке, хоть имя её вспомнил.

– Не надо, я сама, – лепечет жена брата, когда подхватываю её на руки.

– Молчи лучше, – раздражение в голосе не скрыть, да и делать этого не собираюсь.

– Камилла? Деточка? А мебель-то где? – летит вопрос юркой бабки, что открыла дверь квартиры и вперёд нас оказалась внутри.

– Нету, выбросили, – слёзным голосом отвечает ноша на моих руках, когда мы переступила порог жилья.

– Савелий, – с возмущением обращается ко мне соседка родственницы, называя именем брата.

Быстрым взглядом обвожу пустую прихожую и часть ви-

димой глазу квартиры.

Не удивлюсь если всю, имеющуюся когда-то мебель этой квартиры, распродал братец, а жёнушке наплёл, что выбросил. Кажется, моя зубная эмаль от того, как сильно сжаты зубы, сотрётся до нервов, которые в последние дни и так натянуты, что струны гитары.

– Вы зачем на ночь глядя приехали сюда?

– Забрать, кое-что, спасибо вам за ключи, но дальше мы сами, – пора распрощаться с любопытной бабулей.

– Ты уж береги её, корми получше, – после секундной тишины, обращается вновь ко мне, и оказывается понятливой, быстро покидает чужой дом

Чем дальше углубляюсь в голые стены квартиры с женой Савелия на руках, тем больше убеждаюсь в отсутствие мозгов в её голове.

– Отпустите меня, – дёргается в руках.

– Ты где здесь спать собралась? На голом полу?

– Какая вам разница? Отпустите меня, – не отвечает на вопрос, как я и думал, не ответит.

– Нет, здесь невозможно жить, – говорю больше себе, чем Камилле.

А имя у неё красивое, как и мордашка, вот только ума нет, в этом я убеждаюсь раз за разом, за короткий промежуток времени, что пришлось находиться рядом с ней.

– Куда? Отпустите меня! – верещит жена брата, когда я, развернувшись, иду на выход из этого не готового для про-

живания жилья.

Не спуская проблему сегодняшнего вечера, взглядом нахожу ключи от квартиры, что остались в замочной скважине. Видимо пожилая соседка разволновалась за девушку и забыла их вытащить. Выйдя из квартиры, прикинул, как можно закрыть дверь на ключ при этом не выпустить рвущуюся из рук Камиллу.

– Замри, – грубовато бросаю девушке.

Вспоминаю, что в квартире нет ничего ценного, кроме стройматериала, а со мной две детины, что протирают штаны об кожаный салон автомобиля. Вот Рома и подниматься, чтобы дверь закрыть. В какой-то степени он виноват в том, что я сейчас корчу из себя благодетеля. Так пусть теперь тоже побегает.

Ноша на моих руках замирает, кажется, даже дышит через раз. Разворачиваюсь, и игнорируя лифт, направляюсь к лестнице, быстрее пешком спущусь.

– Ты дыши давай нормально, ничего плохого я тебе не сделаю. В гостиницу сейчас отвезу, там поживёшь, пока ремонт не сделаешь, раз не хочешь в семейную квартиру ехать, – решаю объяснить перепуганной девушке.

– Не надо меня в гостиницу! – вскидывается широко распахивает свои зелёные глазища, – я здесь останусь, отпусти меня.

Новый виток раздражения бьёт ровно по натянутым нервам.

– Где здесь?! – рычу склоняюсь ближе к лицу жены Савелия, продолжая спуск по лестнице, – в обшарпанной квартире, где на стенах плесень зеленеет? Спать на мешках с штукатуркой будешь? На себя наплевать, ребёнка пожалей, – слегка подбрасываю вверх тело девушке, удобнее перехватываю, ногой открываю дверь подъезда.

Глава 4

КАМИЛЛА

– Да не могу я! – выкрикиваю в лицо Антона, собрав все крупницы смелости, что остались во мне.

Какая мне гостиница?! Ни денег, ни документов, даже телефона нет. Чем я буду расплачиваться? А если даже и была бы со мной моя сумочка, то денег хватило бы всего на пару дней. Отложенные накопления трогать никак нельзя. Они собирались строго для малыша. Даже Сава об них не знает. И сейчас я очень этому рада.

«– Ками, не придумывай, зачем откладывать, у нас всегда есть деньги. Родиться ребёнок, тогда и будем покупать и пелёнки, и памперсы, и кроватку с коляской».

Отмахивался от меня Савелий, когда я заводила разговор о покупках для малыша, или же об накопления для этого денег.

Теперь я понимаю, почему он отказывал мне.

Брат Савелия кидает на меня испепеляющий взгляд, словно это не он меня тащит неизвестно куда, а я его.

– Причину мне назови, – произносит требовательно.

Неожиданно в груди запекло чувство стыда. Мне стыдно. Впервые в жизни стыдно сказать, что денег у меня нет. Моя мама не была богатым человеком, так же, как и отчим. В студенческие годы зарабатывала на рефератах и дипломных ра-

ботах. После института сразу устроилась на работу, бабушке было тяжело оплачивать всё одной.

– Я жду.

Напомнил о себе брат Савелия.

– Моя сумочка осталась в доме вашей матери, у меня нет ни денег, ни документов, – нахожу, что ответить.

Я не солгала, просто умолчала, некоторые очень важные для меня моменты.

– А та тысяча, что ты мне заплатила, как я понимаю была последней, – кривит губы в усмешке, а глаза холодные и строгие.

Отвожу взгляд в сторону, не хочу отвечать на его вопрос. Хочу, чтобы меня оставили одну.

– Поднимись на второй этаж, закрой квартиру, ключ в замке, – говорит Антон выбравшемуся с места водителя громиле, который шустро распахнул перед нами заднюю дверь автомобиля.

– Понял шеф, – пробасил водитель, и скрылся за дверью подъезда.

Меня не собираются отпускать! Зачем он это делает? Для каких целей я ему понадобилась? Чего он ко мне прицепился?

– Скажите, что вам от меня нужно? – слышу, как дрожит собственный голос.

– Племянника здорового! – неожиданно рывкает мужчина, и буквально забрасывает меня в салон своего автомоби-

ля, и громко хлопает дверью.

Зажмуриваюсь от страха, прижимаюсь к закрытой двери, чтобы быть подальше от хозяина автомобиля, который сейчас займёт место рядом со мной.

Ему нужен мой ещё не родившийся ребёнок?

Тут же начинаю паниковать.

Или же я неправильно поняла его ответ? Ведь он сказал: «Здорового племянника», и не слова о том, что я должна его отдать.

Дверь спереди открывается, и я с удивлением смотрю на Антона, который занимает место водителя. Он сам поведёт? А тот громила?

Облизываю пересохшие губы, мне нужно спросить его ещё раз, для чего он всё это делает.

– Что... что вы от меня хотите? – переспрашиваю я севшим голосом, и едва не плачу, боясь услышать свои страшные мысли, что лезут в мою голову.

– Да с чего ты взяла, что я от тебя, что-то хочу?! – резко поворачивается в мою сторону, сверкает своими глазами полными ярости, – с тебя даже взять нечего! Ни рожи, ни кожи, только пузо до носа! И мозгов, что у курицы! – рявкает брат Савелия.

Я должна радоваться его ответу, мой ребёнок ему не нужен, но его слова западают глубоко в мою и так израненную душу.

Я знаю, что не красавица, никогда себя такой не считала,

но слушать такие слова в свой адрес очень обидно. Особенно сейчас после того, как я застал Савелия с любовницей, красивой, стройной, и в дорогой шубе.

Мужчина, который сидит на переднем пассажирском сидении, сдавленно покашливает, словно смех прячет. От чего становится совсем невыносимо, и слёзы дикой обиды собираются в уголках глаз, и катятся по щекам.

Брат Савелия отворачивается, сжав руку в кулак, с силой бьёт по рулю, а я решаюсь и тяну руку к дверной ручке.

Тихий щелчок, и дверь открыта, распахиваю её и буквально выпрыгиваю из салона автомобиля.

– Куда? Стоять! – летит мне в спину от Антона.

Не оборачиваюсь, не останавливаюсь, смахиваю слёзы, что мешают смотреть себе под ноги, спешу по скользкой дорожке обратно в подъезд. Ключей нет, ну и не надо у бабы Клавы переночую.

– Роман держи её! – звучит приказ, и бугай, что вырос у меня перед носом у двери подъезда, хватает меня за плечи.

– Пусти! – срывая голос кричу водителю Антона, – отпустите меня! – дёргаюсь в его руках.

– Где я так согрешил? За что мне эта дура на мою голову? – рычит брат Савелия, – в машину её!

Не успеваю и глазом моргнуть, как меня оторвали от земли, и потащили к автомобилю.

– Аккуратнее с ней...

Это последнее, что я услышала, потому как перед глаза-

ми резко потемнело, голова закружилась, и в ушах появился звон.

«Только бы с малышом всё было хорошо» пронеслась мысль голове, и меня накрыла темнота.

Кажется, я вновь потеряла сознание, второй раз за сегодняшний вечер. Вот только меня никто не держит, не рычит, как первый раз. По ощущениям я лежу на чём-то мягком, и очень удобном, а ещё мне жарко. Глаза не открываю, страшно посмотреть, где я нахожусь. Я прекрасно помню последние события перед тем, как меня утянуло в темноту. И слова Антона:

«— Аккуратнее с ней...»

Куда меня привёз этот человек?

Тихий шорох рядом, звяканье чего-то стеклянного, привлекает моё внимание.

Открываю глаза и первое, что вижу, белый потолок.

— Проснулись, вот и прекрасно, я сейчас доктора позову, — раздаётся по правую сторону от себя.

Повернув голову на голос, вижу женщину лет сорока на вид, в белом халате. Перевожу взгляд чуть в сторону, замечаю кровать, медицинскую.

«Я в больницу». Проносится в голове.

— Почему я здесь? — голос хриплый, и звучит словно со стороны.

Зачем Антом привёз меня в больницу? Когда первый раз теряла сознание, он меня не тащил в больницу, а тут....

– Малыш... что с моим малышом?! – рывком кладу руки на живот, и коротко взвизгивая от острой боли в руке.

– Да, что же вы?! Лежите спокойно, у вас же капельница стоит, – укоризненно произносит медсестра, и отнимает пронзённую болью руку от живота и вытягивает её вдоль моего туловища.

Вторая остаётся на животе, и пока медсестра переставляет капельницу, я замираю и прислушиваюсь к себе. Мой живот наместе, такой же большой, как и был, вот только в нём царит тишина, от которой по телу пробегает озноб.

– Что с малышом? – поворачиваю голову на женщину.

– Всё с ним хорошо, в отличии от вас девушка, мы еле подняли ваше давление, что же вы не следите за собой? Вашего мужа доктор уже отчитал, думаю на вас ругаться уже не будет...

– Мужа? – задаю вопрос и зажмуриваю глаза, малыш зашевелился.

Антон вызвал Савелия?

– А где сейчас мой муж? – стараюсь говорить без дрожи страха в голосе.

– Вот этого я точно не знаю. Он вас вчера поздно вечером привёз бессознательную, дождался, когда вас доктор осмотрит, получил как говориться по шапке, и уехал. Он у вас явно не бедный, солидный такой, презентабельный, но вот только жадный, – фыркает женщина, – мог и в платную палату положить, а не в эту на пять человек, – заканчивает перестав-

лять капельницу, выпрямляется, и подняв руку вверх, крутит колёсико зажима, включая подачу лекарства.

– Вчера? Меня привезли к вам вчера? – задаю новый вопрос, так как вопрос про мужа отпадает.

«...Не бедный..., солидный, презентабельный...»

Это явно не про Савелия. Значит сюда меня привёз Антон.

«...Жадный»?

Вот этого я знать не могу. То, что он не оплатил платную палату, для меня и так понятно. Я ему никто. Жена брата, с которым он не общается. И тратить на меня свои деньги он не обязан.

– Вы практически сутки проспали, и это хорошо, выглядите вы намного лучше, – добродушно отвечает женщина.

Сутки! Неужели я и правда так долго спала?

– Всё, лежите и рукой больше не дёргайте, я сейчас доктора позову, – произносит медсестра, и развернувшись покидает палату.

Дверь за медсестрой закрылась, а я прикрыла глаза.

Как меня положили в больницу без документов? И как без них будут выписывать? Мне нужна моя сумочка. Но вот как её забрать?

Мои мысли прерывает вошедший в палату мужчина, в белом медицинском халате.

– Здравствуйте Камилла, я ваш лечащий врач, Василий Артёмович, – представился мужчина, – как вы себя чувству-

ете?

– Хорошо, – прислушавшись к себе на секунду, ответила доктору.

Дальше последовал осмотр, который занял буквально пять минут.

– Ваше состояние намного улучшилось, но всё же неделю вам придётся побыть под нашим наблюдением, – произносит мужчина.

– Для малыша и правда нет угрозы?

– Нет, вашему ребёнку ничего не угрожает, – отвечает врач.

– Тогда может вы отпустите меня? – задаю вопрос, и мысленно скрещиваю пальцы, в надежде на положительный ответ.

Неделя это много. У меня каждый день на счету. Мне нужно подать на развод, и сделать ремонт в квартире. Антон прав. Там нельзя жить, пока на стенах плесень.

– Простите Камилла, но я не могу, вот как поправитесь, так пожалуйста.

Глава 5

АНТОН

Неразборчивый шум в приёмной, и бледное лицо зашедшего временного секретаря, прерывает собрание с будущими главами отделов.

– Антон Михайлович, – голос девушки дрожит, – там к вам... вы, – произносит с паузой тихо.

Хмуро смотрю на помощницу, прокручиваю её слова в голове.

«Там к вам... ВЫ»

Мозг, сосредоточенный на обсуждении главных и очень важных дел, плохо переключается на донесение девушки.

Не успеваю переспросить секретаря, как дверь распахивается шире, являя мне злого, как тысяча чертей брата.

– Где, моя жена?! – рычит этот индивидуум, совершенно не заботясь, что в кабинете помимо меня, ещё десять человек.

Смотрю на внезапного гостя, т замечаю в его руке женскую сумочку.

– Все свободны, – произношу спокойно, и жду, когда новые сотрудники покинут кабинет.

Все, кроме моего брата, который стоит и сверлит меня свирепым взглядом.

– Скажи мне Савелий, кто дал тебе право врываться в мой

кабинет, и прерывать важное собрание? – скрещиваю руки на столе.

– Где Камилла?! – вновь задаёт вопрос о своей супруге, делает пару шагов к столу.

– А с чего я должен знать где ТВОЯ жена? – отвечаю вопросом на вопрос.

Конечно, я знаю, где находится проблема моего вчерашнего вечера. Я её сам отвёз в больницу и оставил там под наблюдением специалистов. Да ещё и нагоняй за братца получил. Довёл жену до нервного истощения, а сейчас рычит сутки спустя. Интересно, а как он узнал, о нашем «общении» с этой безрассудной?

– С того, что старуха из соседней квартиры посоветовала обратиться к врачу, если я в таком молодом возрасте страдаю расстройством памяти! А после рассказала мне, как якобы Я...

Прервал яростный рассказ брата хохотом. Представил, как вчерашняя бабуля посылает братца специалисту, стало смешно.

Моя реакция ещё больше разозлила Савелия. Лицо покраснело, ладони сжались в кулаки.

Решил дальше не провоцировать взбешённого младшего, устремил на него взгляд.

– Да я подвёз твою жену до квартиры, она, кстати, пешком шла из посёлка, – говорю и слежу за его реакцией.

Злость! Но не капли переживания. Интересно.

– Поднялся с ней на этаж, всё-таки беременная, моим племянником, не смог бросить одну, – кидаю камень в нужный огород, и его хозяин сразу набычивается, – завёл в квартиру и уехал, – вру, зная, что дальнейшие события ему не передали.

Или же бабуля подглядывала в глазок, и прекрасно видела, как я выносил жену брата из квартиры?

– Её там нет! Где она?! – рывком оказывается вплотную со столом, с размаху бьёт рукой по столешнице, в которой держит женскую сумочку.

А не её ли забыла Камилла?

– Не находишь всё это странным? – склоняю голову набок, – жена твоя, а о месте её нахождения, почему-то должен знать я?

– Ты последний, кто её видел! – аргументируют братец.

Говорить, где его жена совершенно не хочется. Удивляюсь самому себе, даже ругаю себя мысленно, но молчу. Всё весёлое настроение вмиг испаряется.

– Я не знаю где она, ты зря сюда явился, – откидываюсь на спинку кресла, – есть ещё вопросы? Если нет, то прошу не выход, – киваю головой на дверь.

Надеюсь, что он провалит из моего кабинета и офиса, но этот больной игрок, скалится что зверь перед нападением, опускает голову вниз, качает головой.

– Ты лжёшь! Отвечай! Где моя жена?!

Вот какого чёрта мне всё это надо? Зачем покрываю эту

безголовую? Зачем играю в «незнайку» с младшим?

– Ещё раз повторяю, я не знаю, где находится твоя жена. Её супругом являешься ты, братец! Именно ты должен следить за беременной женой, но ни как ни я! – рычу, подаваясь вперёд.

Глаза младшего сверкают лютой злобой. Если бы он мог, то уже бы кинулся на меня, и возможно даже по морде дал. Но он прекрасно знает, что ничего у него не выйдет. Я сильнее, и этого хватает, чтобы он оставался на своём месте, и всё, что может, это сверлить меня своим взглядом. На который мне абсолютно полеветь.

– Если я узнаю, что ты всё-таки приложил руку к её исчезновению...

– То, что братец? – перебиваю близнеца, – неужели сможешь навредить старшему брату? – вскидываю одну бровь вверх.

Глаза брата почернели, ещё чуть-чуть и он кинется на меня, рискнув своими рёбрами и вывихом челюсти. Только после таких «милых» увечий я готов буду отпустить этого придурка.

Чёрт! Да я специально его провоцирую! Специально вывожу из себя, чтобы наконец дать по его морде.

– Ну так что? Навредишь мне братец? Силёнок хватит?

Последние слова, что выстрел для старта. Савелий с диким рычанием бросается в мою сторону, и расстояние в два метра он преодолевает в один прыжок. В последний момент

успеваю оттолкнуться ногами об пол и отъехать на кресле назад, а следом вскочив на ноги, первым нанести удар по морде брата.

Кажется, один пункт я выполнил. Савелий хватается за свою челюсть обеими руками, и скулит, что побитая собака.

– Ты же знал, что так будет! – хватаю его за шиворот пальто, – знал! И всё равно кинулся! – дёргаю вверх.

В ответ доносится невнятное мычание.

Всё-таки челюсть я ему подправил.

– Не дёргайся идиот, – рычу на братца, ногой подтягиваю своё кресло, усаживаю младшего.

Чёрт! По морде дал, но легче хрен стало. Протянул руку к селектору, нажал кнопку соединения.

– Кристина, вызови Романа ко мне, – даю распоряжение помощнице.

– Хорошо Антон Михайлович, – доносится в ответ.

– Ммм, – стонет Савелий, опустив голову вниз.

Покачав головой, подхожу к мини холодильнику, открыв дверцу, беру маленькую бутылку холодной воды. Возвращаюсь обратно к столу, впихиваю бутылку в руку брата.

– Держи! – говорю с нажимом в голосе, когда это идиот отдёргивает руку.

– Шеф, вызывал? – в открытую дверь входит вызванный роман.

– Вызывал, – киваю головой, – отвези вот этого в травму, проследи, чтобы сделали всё аккуратно, – отхожу от Саве-

лия.

Водитель, увидев моего близнеца присвистывает.

– Это вы его так, шеф? – суёт свой любопытный нос.

– Рома, – смотрю на водителя предупреждающе.

– Молчу шеф, молчу, – поднимает руки вверх.

– Забирай его, и передай Николаю, чтобы вот этого, – указываю на Савелия, – больше не была в стенах офиса, иначе вы у меня в дворников превратитесь.

– Понял, передам.

Роман проходит до кресла, и не церемонясь, выдёргивает того за шкурку. Савелий совсем не сопротивляется, видимо выбитая челюсть болит прилично.

– Рома, проследи, – напоминаю водителю.

– Всё будет в лучшем виде шеф, – ведя Савелия на выход, обещает парень.

Ещё пару секунд, и я остаюсь один.

– Идиот, – бросаю в пустоту кабинета, и подойдя к столу, опираюсь о его поверхность ладонями, опускаю голову вниз.

Белый, квадратный предмет на полу чёрного цвета сильно бросается в глаза. Секунда, и я понимаю, что это такое. Братец обронил дамскую сумочку.

Глава 6

КАМИЛЛА

– Ну куда так много? Я же не съем всё, Тём! – недовольно лепечет соседка по палате, выговаривая мужу за два пакета продуктов, что пару минут назад принесла ей медсестра, – хорошо, угощу, но вряд ли здесь кто-то настолько голодный и обделённый вниманием своих мужей. Здесь всем приносят передачи..., – продолжает девушка, – хотя не всем, – произносит совсем тихо, а я понимаю, что речь идёт обо мне.

Нас пятеро в палате, и к четверым из нас, каждый день приходят родственники. Когда, кто-то из девочек уходит из палаты на встречу к посетителям, и возвращаются не с пустыми руками, их взгляды устремляются на мою кровать, а точнее на меня. И каждый раз я читаю в них сочувствие.

Поэтому сейчас я лежу закрытыми глазами и притворяюсь спящей.

А всё это из-за очень болтливой медсестры, чей язык хуже помела. Растрепала всем, что я якобы жена очень богатого мужчины, который не соизволил оплатить мне платную палату. Да бог с ней с палатой! Он же меня ни разу за пять дней не навестил, и не одной передачи не передал! Не любит! И сто процентов изменяет!

Меня тихо «жалеют» в каждом уголку отделения.

– Да не лезу я к ней! – возмущённо шепчет Лариса, – мне

её просто по-женски жалко! Она не уродина, на вертихвостку не похожа, — не забываясь о том, что я могу всё это слышать, делиться своими заключениями с мужем, — в общем козёл у неё муженёк, говорят он даже документы ей не оставил, ты представляешь!

Больше не могу слушать, напоминание об отсутствии у меня документов становится последней каплей. Скидываю с себя тонкое одеяло, неуклюже поднимаюсь с постели, с большим трудом наклонившись, достаю сапоги из-под койки, наспех обуваюсь и как можно быстрее покидаю палату.

— Лариска! — разносится шипение за спиной, — язык свой прикуси, — грозно произносит Тамара, самая старшая из нас.

— Я правду сказала! — возмущается Лариса.

— Какую правду? — звучит другой голос.

Что ответила Лариса, я уже не слышу, дверь за спиной закрылась, отгораживая меня от спора в палате.

Подхожу к окну, касаюсь животом края подоконника, смотрю на заснеженный двор больницы.

Что мне делать? Как быть дальше? Через два дня меня выписывают, а у меня ни документов, ни денег, ни ключей от квартиры. Если с жильём можно решить вопрос, и попроситься к бабе Клаве на несколько дней, то вопрос с документами не такой простой.

Их нужно забирать, но как вернуться в дом к свекрови и вернуть свою сумочку? Там не только документы, там в потайном кармашке спрятана карта, на которой лежат деньги,

что я копила на малыша. Если Савелий её найдёт, то плакали мои сбережения. У меня на всех картах один и тот же ПИН-код.

Страх оказаться в лапах этой страшной семейки прокатывается по спине холодной волной. Второй раз убежать из их дома мне вряд ли удастся. Слишком большие и серьёзные планы у нас, а точнее у моего ребёнка и бабушкину квартиру.

Боже! Зябко передёргивая плечами. Если бы я не забыла ключи, и зарядила вовремя телефон, то через месяц...

Может обратиться в полицию? И с их помощью забрать свои вещи? Неожиданно приходит мысль в голову.

– Точно Ками, нужно обратиться в полицию, – шепчу себе, и разворачиваюсь обратно в палату.

Вернувшись обратно в палату, увидела на своей тумбочке пару яблок и связку бананов.

Лариса.

Сразу поняла, кто оставил угощение. Но зря она, я ведь не притронулась, и не потому, что якобы обида на её слова голову подняла, нет. Просто аппетит пропал, и кусок в горло не лезет, с огромным трудом ем супы из местной столовой, потому что надо.

В палате тишина, девочки молчат, а Лариса и вовсе укрылась с головой одеялом, лежит на койке. Странно, такое за пять дней я вижу впервые. Все эти дни она была сильно энергичной, постоянно болтала, не соседками по палате, так по

телефону.

Подойдя к своей кровати, взяла яблоки и бананы, медленно доковыляла до тумбочки Ларисы.

– Спасибо, но мне не надо, – обратилась к соседке, что жаловалась моим состоянием своему мужу.

Не успела вернуться к своей койки, как голос подала Тамара.

– Камилла, ты прости её длинный язык, зелёная она ещё, не понимает, где молчать надо, а где слово вставить. Не знает она ещё жизни, год всего за мужем, и думает всё повидала, – произнесла соседка, а две остальных девушки синхронно закивали головами.

Ответить я не успела.

– Да год! – вскрикнула Лариса, – и за этот год мой муж ни разу меня одну не оставил! Нас вот только больница разлучает, но мы созваниваемся по сто раз в день, и он каждый день ко мне приезжает! А её мужик за пять дней ни разу не позвонил, и не приехал, да у ней даже тапочек и сменной одежды нет! Ему плевать на неё! Отхапала богатого мужика, уверена, она думала он её на руках носить будет! А он взял её и сбаврил сюда, с её пузом, значит и ребёнок ему от неё не нужен! Не надо было бегать за таким мужчиной, да она ему не подстатье, да красивая, но ни фифа заморская! В мужья нужно брать таких, как моя Тёма, обычный слесарь на заводе, такие по-настоящему любят, и налево не посмотрят! А мне её жалко между прочим было, искренне жалко, я да-

же хотела вещами с ней поделиться, а теперь не буду, после ваших слов не буду! – вскочив с койки, Лариса верещала на всю палату.

От слов Ларисы стало: стыдно, обидно и больно. У меня действительно нет ни сменной одежды, ни тапочек. Но откуда им взяться? У меня нет моей сумочки, в которой находится деньги, телефон и документы. Позвонить и попросить кого-то о помощи, у меня нет возможности. Наизусть я знаю только один номер телефона.

Савелия.

Но звонить мужу я не буду, это опасно. А слова о ребёнке и вовсе болезненно скрутили нутро. Как раз-таки ребёнок моему мужу и нужен.

– А ну замолчи! – поднялась с постели Тамара, – да, как твой язык поворачивается такое говорить? Откуда только такие выводы? Ты знать на знаешь, что на самом деле случилось у Камиллы, и не имеешь никакого права советовать в кого влюбляться, а в кого нет! А теперь немедленно извинись за всё, что наплела здесь! – требовательно произнесла моя заступница.

Стою около своей постели, и огромными глазами наблюдаю за двумя соседками. Боже! Ну зачем они так? Ну не надо ругаться из-за меня!

– Нет! Мне не за что извиняться, я правду сказала! – разъярённо шипит Лариса.

– Да какую правду? Откуда ты её взяла? – поглаживая та-

кой же огромный живот, как и у меня, зашипела в ответ Тамара.

– Оттуда! Здесь все её знают! И видели её муженька!

– Он мне не муж, – тихо проговорила, смотря на Ларису, – и никогда не был им. Меня сюда привёз другой человек, – говорить о том, что Антон это брат Савелия, я не собираюсь, мне с соседками больше не встречаться, им незачем знать всей правды моей жизни.

Лицо Ларисы побледнело, её глаза пробежались по девочкам, и вновь вернулись ко мне.

– Ты сейчас это специально соврала, знаешь, что он к тебе не придёт, вот и говоришь не правду! Чтобы меня сплетницей выставить! – обвиняюще прокричала девушка, тыча в мою сторону указательным пальцем с острым покрытым красным лаком ноготком.

Чуть не задохнулась от услышанного. Боже! Да что это за человек такой!

– Ох Лариса-Лариса, – сокрушённо качает головой Тамара.

– Иди ка прогуляйся девочка, остуди свою голову и подумай над своими словами, – подала голос Ирина, ещё одна соседка.

А вот Алёна, девушка Ларисинога возраста, сидела молча, но с недобрым взглядом на бунтарку.

– Ещё чего! Вам надо, вы и идите! – говорит Лариса и противореча своим словам направляется на выход из палаты.

Подойдя к двери, девушка схватила за её ручку, и распахнув дверь, замерла.

– Ой! – произнесла Лариса и отступила на шаг назад.

Посмотри в ту сторону, увидела в проёме мужчину.

– Здравствуйте дамы, – произнёс неожиданный гость.

Как ему удалось сюда пройти? Кто его впустил?

– Камилла, – не дождавшись ответа от удивлённых девушек, мужчина плавной походкой прошёл в мою сторону, – Антон Михайлович простил передать вам вашу сумочку, вы её забыли в машине, – подмигнул мне незаметно для остальных, произнёс водитель Антона.

Увидев протянутую вещь, первым делом подумала, «Как ему удалось забрать её?», но следом всё стало неважным. По моим щекам скатились слёзы. Слёзы облегчения, теперь я могу не встречаться с мужем, и подать на развод, а если деньги целы, то и ремонт сделаю в квартире.

– Спасибо, – некрасиво шмыгнув носом, поблагодарила мужчину.

– Выздоровливайте Камилла, – ещё раз подмигнув, водитель Антона, так же плавно покинул палату.

– А это кто? – задала вопрос изумлённая Лариса, словно позабыв совсем о том, что наговорила здесь.

Отвечать ей никто не спешил, девочки не знали, что это за гость, а я и не думала отвечать. Я тихо радовалась вернувшийся мне вещи.

Подойдя к двери, девушка схватила за её ручку, и рас-

пахнув дверь, замерла.

– Ой! – произнесла Лариса и отступила на шаг назад.

Посмотри в ту сторону, увидела в проёме мужчину.

– Здравствуйте дамы, – произнёс неожиданный гость.

Как ему удалось сюда пройти? Кто его впустил?

– Камилла, – не дождавшись ответа от удивлённых девушек, мужчина плавной походкой прошёл в мою сторону, – Антон Михайлович простил передать вам вашу сумочку, вы её забыли в машине, – подмигнул мне незаметно для остальных, произнёс водитель Антона.

Увидев протянутую вещь, первым делом подумала, «Как ему удалось забрать её?», но следом всё стало неважным. По моим щекам скатились слёзы. Слёзы облегчения, теперь я могу не встречаться с мужем, и подать на развод, а если деньги целы, то и ремонт сделаю в квартире.

– Спасибо, – некрасиво шмыгнув носом, поблагодарила мужчину.

– Выздоровливайте Камилла, – ещё раз подмигнув, водитель Антона, так же плавно покинул палату.

– А это кто? – задала вопрос изумлённая Лариса, словно позабыв совсем о том, что наговорила здесь.

Отвечать ей никто не спешил, девочки не знали, что это за гость, а я и не думала отвечать. Я тихо радовалась вернувшийся мне вещи.

Глава 7

АНТОН

– Передал? – отрываю взгляд от монитора ноутбука на зашедшего в кабинет Романа.

– Передал, как и приказали, лично в руки, – докладывает водитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.